

ПЛАНЪ КІЕВА.

составленный

въ 1695 г.

Издание Кіевской Коммисіи для разбора древнихъ
актовъ.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4.

1893.

Въ древнихъ лѣтописяхъ упоминаются валы, окружавшіе Кіевъ, и бывшія въ нихъ ворота; называются главныя части Кіева: городъ Кіевъ, Подолье и Берестовъ; говорится не разъ о рѣчкахъ, при которыхъ онъ устроился,—Днѣпрѣ, Лыбеди и Почайнѣ, о бывшихъ подлѣ него урочищахъ: Боричевѣ взвозѣ, Кловѣ, Дорогожичахъ, Олеговой могилѣ и горѣ Щекавицѣ, о воздвигнутыхъ благочестіемъ первыхъ русскихъ князей въ этомъ городѣ и его окрестностяхъ—церквахъ: св. Василя, Десятинной Богородичной, св. Софіи—Премудрости Божіей, св. Георгія—предѣ враты св. Софіи, св. Ирины, св. Петра, св. Михаила, св. Теодора и св. Іоанна въ Копыревѣ концѣ, и о монастыряхъ—Дмитріевскомъ, Печерскомъ, Выдыбецкомъ, Кловскомъ, Спасскомъ на Берестовѣ и Кирилловскомъ; о теремахъ княгини Ольги и о великокняжескихъ дворахъ св. Владиміра на Берестовѣ, Ярославомъ-большомъ и Мстиславлемъ. Но никакого плана г. Кіева или описанія его не дошло до насъ изъ первыхъ пяти вѣковъ его бытія. А посѣщавшіе Кіевъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка иностранцы упоминаютъ только о его развалинахъ и бѣдномъ населеніи послѣ разореній Монголами и Татарами. Въ этомъ отношеніи исключеніе составляетъ лишь діаконъ Антиохійскаго патріарха Макарія Павелъ, бывший съ нимъ въ Кіевѣ два раза при проѣздѣ въ Москву и при возвращеніи изъ нея въ 1653 году.

Что касается плана Кіева въ XI вѣкѣ, приложеннаго къ „Описанію Кіева“ г. Закревскимъ и повтореннаго г. Андріяшевымъ въ его народномъ календарѣ, то это не болѣе какъ собственный продуктъ домысловъ г. Закревскаго. Потому древнѣйшій изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ плановъ Кіева—есть планъ 1695 г. Подлинникъ его (масштабъ около 50 саж.) находится въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, подъ названіемъ „Чертежъ Кіеву граду, какъ стоитъ въ Московску сторону и кругомъ всего града и какъ церкви и какъ дворы и улицы въ немъ всѣ описаны, по указу Государя, Царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу боярина и воеводы Петра Хованскаго сдѣланный подполковникомъ Ушаковымъ для означенія мѣстъ, гдѣ бы можно построить крѣпость для защиты Кіева“. Этотъ планъ скопированъ г. художникомъ Д. М. Струковымъ въ 1884 году для Кіевской Археографической Коммиссіи, предполагавшей тогда изданіе цѣлой серіи сохранившихся плановъ Кіева XVIII в., въ пособіе къ топографическому описанію Кіева.

Хотя этотъ планъ тысячелѣтняго Кіева составленъ лишь за два вѣка до нашего времени, хотя нагорный Кіевъ въ XVI в. совершенно обезлюдѣлъ отъ набѣговъ крымскихъ татаръ и вновь населенъ только въ началѣ XVII вѣка кіевскимъ воеводою княземъ Острожскимъ, который ок. 1586 года звалъ вольныхъ людей селиться на запустѣлой сло-

бодѣ Софійской, предоставляя переселенцамъ значительныя вольности; но главныя основы Кіева—церкви и валы оставались на своихъ мѣстахъ. Не измѣнило этихъ основъ и укрѣпленіе Кіева по возвращеніи его подъ русскую державу, такъ какъ это укрѣпленіе состояло только въ возобновленіи древнихъ валовъ Ярославоваго времени, съ добавленіемъ къ нимъ поперечнаго вала отъ Золотыхъ воротъ къ Трехсвятительской церкви. Такимъ образомъ этотъ планъ можетъ уяснить многое изъ исторической жизни Кіева и можетъ способствовать къ изученію топографіи этого города въ первый періодъ его существованія.

Руководствуясь этимъ планомъ, мы можемъ констатировать, что собственно городомъ называлась срединная гора Кіева, нынѣшній Старый Кіевъ, Подолье было его посадомъ, а Берестово предмѣстьемъ Кіева. Границами г. Кіева были: съ юга—Крещатая долина, съ востока—обрывистый (Копыревъ) край, конецъ надъ Подольемъ; съ запада, за Золотыми воротами—усѣянное кустарниками поле, покатое къ р. Лыбеди; съ сѣвера—глубокіе овраги, составляющіе прорывъ между Старокіевскою горою и горами—Замковою или Киселевкою и Щекавицей. Самый городъ Кіевъ раздѣлялся на двѣ части: восточную, устроившуюся еще при Игорѣ и св. Владиміръ, и западную, добавленную къ ней в. кн. Ярославомъ Владиміровичемъ, которыя отдѣлялись одна отъ другой валомъ и рвомъ, имѣвшимъ направленіе по нынѣшней Житомирской улицѣ отъ б. Златоустовской церкви къ Михайловской площади.—Въ первомъ, маломъ городѣ находились церкви: Десятинная, св. Василия и св. Оеодора (послѣдняя была на дворѣ дома, въ которомъ нынѣ помѣщается Старокіевская аптека); здѣсь же за Десятинною церковью былъ теремъ Ольги, а другой теремъ ея находился на краю Кіевской горы, такъ что изъ него она могла видѣть Древлянскихъ пословъ, которыхъ несли къ ней на гору отъ Почайны по Боричеву взвозу. Въ большемъ, Ярославовомъ городѣ, оканчивавшемся Золотыми воротами, были: св. Софія и церкви св. Георгія, св. Ирины; въ составъ сего же города входила церковь св. Михаила съ церквями св. Петра и св. Дмитрія. Крещатику былъ незастроенною долиною; въ Печерской части находилась только Лавра, окруженная принадлежащими ей крестьянскими дворами; Спасскій или Германечъ монастырь на Берестовѣ и Пустынно-Николаевскій монастырь на Аскольдовой могилѣ. Часть Печерска, называемая нынѣ „Липками“, состояла изъ липовой рощи, въ западной окраинѣ коей находился Кловскій монастырь преподоб. Стефана или „Стефанечъ“. Самою населенною частью Кіева былъ Подоль. Въ оврагѣ, гдѣ нынѣ нижній памятникъ св. Владиміру, былъ небольшой бассейнъ, или криничка, нѣсколько выше нынѣшняго павильона.

Особенный интересъ представляетъ на этой картѣ р. Почайна, которой теченіе одни ограничивали Оболоньемъ, а другіе заставляли ее течь то подъ Старокіевскою и Флоровскою горами, то посрединѣ Подола, во всю его длину, между тѣмъ какъ изъ этой карты видно, что Почайна еще въ концѣ XVII вѣка протекала по восточной окраинѣ Подола, параллельно Днѣпру, и сливалась съ нимъ въ концѣ Подола, такъ что устье ея подлѣ Христорождественской церкви служило пристанью для судовъ Днѣпровскихъ, подобно тому какъ Золотой рогъ въ Константинополѣ служитъ гаванью для судовъ Босфора.

